

Пыльцина М. В.

**ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ УЧРЕЖДЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ В РОССИИ (1765 - 1917 ГГ.)**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/66.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. I. С. 177-179. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Среди краж выделим ограбления квартир, магазинов, кражи на улице как наиболее распространенные. Для примера приведем дело № 963 (15.11.1907-15.10.1908), в котором упоминается кража из квартир Т. С. Гоглевой, мещанки Викторовой на сумму 117 руб. (10.01.1908), 11.02.1908 – кража из квартиры почетного гражданина А. Е. Ливанова; были украдены вещи, серебряная посуда, драгоценности, деньги. 13.02.1908 – кража из дома купца М. Е. Гидона по Сретенской улице; украдено на 77 руб. 16.02.1908 – кража из дома вдовы титулярного советника А. А. Н. на сумму 56 руб.

Этот список можно продолжать со средней периодичностью 1 кража за 2-3 дня. Из статистики видно, что кражи совершались, как правило, из квартир зажиточных граждан из чиновников и купечества. [ГАЯО. Ф. 288. Оп. 1. Д. 963. Л. 7-511.] Датируемые также 1908 г. приведем в пример кражи из магазинов: мещанина И. И. Дружкова по ул. Рождественской, из магазина Лубянкина, из чайного магазина Рахманова [ГАЯО. Ф. 288. Оп. 1. Д. 963. Л. 3, 26, 81, 139, 163]. Большой оборот приносила кража на улицах (в среднем 40 руб. за ограбление) [ГАЯО. Ф. 288. Оп. 1. Д. 963. Л. 247-481]. В разделе преступлений против личности из источников чаще поступает информация о убийствах с целью грабежа [Козлова Л. В. 1998: 196-199], изнасилованиях и побоях, [Лисицына Н. В. 2005: 100-102.] нередко упоминается и о детоубийстве [ГАЯО. Ф. 288. Оп. 1. Д. 963. Л. 57, 127, 138, 402].

Таким образом, исходя из данных литературы и источников Ярославская губерния не сильно разнилась с общеимперской картиной преступности. Из первой группы – гос. преступность мы выделим в качестве преобладающих преступления против общественного и гос. порядка; из преступлений против личности – убийства с целью грабежа как вид преступлений, который прогрессировал все более с конца века; против частной собственности – грабеж и кражу как наиболее распространенные из данной группы.

Список литературы

ГАЯО. Фонд «Ярославская городская полиция» № 288. Оп. 1. Д. 908. Л. 8-49.

ГАЯО. Ф. 288. Д. 963. Л. 2-488, 500-511.

ГАЯО. Ф. 288. Д. 1159. Л. 35-42, 121, 138, 162, 163, 168.

ГАЯО. Ф. 288. Д. 1103. Л. 8-198.

Свод законов Российской Империи. - СПб., 1906. - Т. XV. - Ст. 102, 103, 121, 1601, 1605, 1609, 1614.

Свод законов Российской Империи. - СПб, 1909. - Т. XV. - Ст. 74-268, 269, 308, 1455, 1459.

Дружинин П. Н. Революционное движение в Ярославской губернии в 1905-1907 гг. - Яр., 1955. - С. 16-46.

Козлова Л. В. Криминогенная ситуация как фактор социальной напряженности в России в кон. XIX-нач. XX вв. (по материалам Яр. губ.): Тезисы докладов VI конференции молодых ученых. - ЯГПУ, 1998. - С. 196-199.

Лисицына Н. В. К вопросу о крестьянской преступности в России в дореформенный период // Путь в науку. - ЯрГУ, 2005. - Вып. 10. - С. 100-102.

Миронов Б. Н. Социальная история России периода Империи (XVIII - нач. XX вв.) - СПб., 1999. - Т. 2. - С. 31-298.

Остроумов С. С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. - М.: МГУ, 1980. - 204 с.

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ УЧРЕЖДЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ В РОССИИ (1765 – 1917 гг.)

Пыльцина М. В.

ФГОУ ВПО «Воронежский государственный аграрный университет им. К. Д. Глинки»

Государственная правовая регламентация учреждения и деятельности сельскохозяйственных обществ в России насчитывает более 150 лет. За этот продолжительный период государство, представленное соответствующими властными структурами, обеспечивало процесс создания и развития сельскохозяйственных обществ нормативно-правовой базой, тем самым влияя как на темпы развития общественных инициатив, так и на ее организационные формы, способы и методы деятельности.

В эволюции правового регулирования общественных организаций агрономического характера представляется целесообразным выделить два основных этапа, каждому из которых, несомненно, присущи те или иные особенности. Хронологические рамки первого этапа охватывают период с учреждения Вольного экономического общества в 1765 г. до принятия Нормального устава для местных сельскохозяйственных обществ 1898 г., который создавал качественно новую правовую основу для развития системы сельскохозяйственных обществ в стране. Законодательные новации правительства 1898 г., положившие отсчет второму этапу государственно-правовой регламентации деятельности обществ, позволили создать целую сеть обществ и, прежде всего, уездных и волостных, прекративших свою деятельность в 1917 г.

Первыми нормативно-правовыми актами, регулирующими деятельность сельскохозяйственных обществ в России стали учредительные документы Императорского Вольного экономического общества – устав и положение, созданные, несомненно, не без влияния Екатерины II, и которые явились основой для разработки соответствующих актов при создании других сельскохозяйственных обществ, близких по целям и задачам ВЭО.

Постепенно сложилась традиция представления на Высочайшее утверждение Положения и Устава сель-

скохозяйственных обществ, т.е. фактическое учреждение и разрешение их деятельности, и тогда же сформировалась правовая норма, обосновывающая и утверждающая Высочайше одобренные учредительные документы как имеющие силу закона.

Вместе с тем, Екатерина II предпринимала попытки упростить учреждение обществ в России, регламентировать этот порядок таким образом, чтобы часть общественных организаций имела возможность утверждать свои «уставы» и «положения» только с ведома местной полиции и Управы Благочиния, минуя Высочайшее одобрение. Однако, делая краткий обзор первых шагов по пути создания правовых основ деятельности сельскохозяйственных (экономических) обществ без разрешительных процедур со стороны центральной власти, следует заметить, что на практике данные положения не были реализованы.

Но уже в начальный период деятельности Александра I наблюдается попытка некоторой либерализации узаконений, регламентирующих учреждение и деятельность сельскохозяйственных и экономических обществ. Так, например, в отношении утверждения им Устава и Положения Лифляндского экономического общества Александр I высказал мысль о том, что нет нужды в особом утверждении этих документов императором. Данный указ фактически стал правовой нормой, которая давала основания учреждать общества без правительственного утверждения их уставов, но при условии, что они не будут противоречить общим узаконениям. Однако политизация многочисленных организаций, кружков породила указ от 1 августа 1822 г., который в категорической форме предписывал закрыть все общества, не утвержденные правительством, и впредь не допускать существования обществ, уставы которых им не утверждены¹.

Жесткая политика Александра I в отношении общественных инициатив в конце его правления получила продолжение в годы царствования Николая I. В уставе о предупреждении и пресечении преступлений, Высочайше утвержденном для созданного в 1827 г. особого корпуса жандармов, в главе шестой были изложены меры предупреждения незаконных обществ. К их числу относились и те, которые не получили Высочайшего разрешения, «испрашивать которое было необходимо через комитет министров»².

И только с учреждением Министерства государственных имуществ постепенно стало складываться законодательство, которое можно выделить из общего ряда законоположений, регулирующих учреждение и деятельность различных общественных организаций в целом. Именно МГИ с момента своего создания заявляется властью как главный куратор сельскохозяйственных обществ, что в последующем неоднократно подтверждается Высочайшими повелениями. В наказе министру ГИ указывается, что «министр государственных имуществ покровительствует существующим сельскохозяйственным обществам, облегчая зависящими от него способами достижение цели их учреждения».

В 60 – 70-е гг. XIX в. правительство императора Александра II отказалось от установившегося при императоре Николае I индифферентного взгляда на общественные самостоятельные организации. Но и это достаточно либеральное правительство все так же не решилось нарушить традицию и не пошло навстречу общественной инициативе – издать назревшие давно новые закон и порядок образования частных обществ. Правительственные мероприятия в этой области в течение 60-х гг. сводились к постепенной передаче права разрешения образования частных обществ и утверждения их уставов из компетенции Комитета министров в компетенцию отдельных министров по принадлежности. Так, в 1866 г. согласно временным мерам по упрощению порядка производства дел, вносимых в Комитет министров, было предоставлено министру государственных имуществ по соглашению с министром внутренних дел право разрешения учреждения сельскохозяйственных обществ.

Автор делает вывод, что, представляя собой одно из важнейших явлений экономической жизни России, сельскохозяйственные общества сдерживались в своем развитии консерватизмом правовой базы, переставшей отвечать реалиям времени. Вся совокупность правовых норм, заключенных в соответствующих законоположениях, отражала государственную монополию в лице министерств и ведомств на деятельность сельскохозяйственных обществ: они были предельно стеснены в проявлении собственных инициатив.

Значительные изменения в правовую базу были внесены только на основании выработанного и утвержденного министром земледелия 28 февраля 1898 г. Нормального устава для местных сельскохозяйственных обществ, который в значительной степени освобождал их от администрирования центральных и местных властей. Сельскохозяйственным обществам предоставлялись на основе ясно сформулированных правовых норм сравнительно широкие, во многом новые возможности для своей деятельности.

В сравнении с законоположениями, регламентирующими ранее деятельность сельскохозяйственных обществ, в уставе явно прослеживается значительный шаг вперед: для развития организованной общественной инициативы были сняты многие бюрократические препоны, тормозившие как живую, творческую мысль, так и участие широких слоев в общественном агрономическом движении.

Нормальный устав 1898 г. давал основания создавать сельскохозяйственные общества в целом на достаточно широких демократических основаниях, но оставалась и регламентация деятельности обществ. Это касалось прежде всего вопросов, затрагивающих изменения уставов, заключения займов и приобретения (отчуждения) необходимого недвижимого имущества, исключения членов, закрытия общества.

В дальнейшем Нормальный устав при всех его несомненных достоинствах подвергался некоторым частичным изменениям. Так, с изменениями в 1911 г. утверждается новый Нормальный устав, в 1914 г. к § 8

¹ ПСЗРИ. – СПб., 1822. – Т. 17. – № 29151.

² Ходнев А. И. История Императорского Вольного экономического общества с 1765 до 1865. – СПб., 1865. – С. 284-285.

устава было прибавлено примечание об обязанности каждого общества представления местному губернатору отчета о своей деятельности.

Революция 1905 – 1907 гг. внесла изменения в законоположения, регламентирующие деятельность сельскохозяйственных обществ. 4 марта 1906 г. были Высочайше утверждены Временные правила об обществах и союзах, которые упростили процедуру учреждения сельскохозяйственных обществ в Царстве Польском и некоторых других губерниях, где Нормальный устав действовал с определенными ограничениями, а также позволяли образовывать общества и союзы «без испрашивания на то разрешения правительственной власти...»¹.

Вместе с тем, Временные правила мало изменили содержательную сторону тех правовых норм, которые были определены Нормальным уставом 1898 г. и мало повлияли на деятельность сельскохозяйственных обществ в смысле снижения их активности в деле агрономического образования и просвещения даже с учетом тех социальных катаклизмов, которые переживала в эти годы страна. К 1 января 1909 г. общее число сельскохозяйственных обществ достигло 1531, из них 304 возникло в 1908 г.²

Начиная с середины первого десятилетия XX в., законоположения, регламентирующие учреждение и деятельность общественных организаций агрономического характера, дополнялись также правовыми нормами, которые содержались во множестве циркуляров МЗ и ГИ, департамента земледелия Главного управления землеустройства и земледелия и которые несли исполнителям обновленную правовую базу. Значительное количество циркулярных сообщений в адрес сельскохозяйственных обществ касалось многих проблем сельского хозяйства, решение которых без участия обществ было бы затруднительным как для местных администраций, так и для центральных ведомств. Так, например, циркуляр департамента земледелия от 15 октября 1907 г. за № 27805 требовал от сельскохозяйственных обществ обязательное представление годовых отчетов о своей деятельности. Важным для организации сельскохозяйственными обществами практической работы имел циркуляр № 82 департамента земледелия от 2 мая 1913 г. «Субсидирование сельскохозяйственных обществ, товариществ и других кооперативов на агрономическую помощь в районах землеустройства»³.

Правовые основы деятельности сельскохозяйственных обществ, являя собой сравнительно длительный процесс своего становления и развития, в первые десятилетия XX в. представляли собой твердый фундамент законоположений, позволявший достаточно активно влиять на сельскохозяйственную производственную культуру русского села, используя в полной мере общественную инициативу.

ОТ «ПРАКТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ» ТОРГОВЛИ К СТАНОВЛЕНИЮ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ СИСТЕМЫ СПЕЦИАЛЬНОГО КОММЕРЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рядченко Е. А.

Российский государственный гуманитарный университет - филиал в г. Тольятти

Исследователи отмечают, что отличительной чертой образа жизни купечества было разнообразие его проявлений [Приселков 1925:18-19; Кафенгауз 1928: 116; Корш 1926: 25]. Наиболее характерным образом, помимо атрибутов быта и внешнего облика, это проявлялось в отношении купцов к воспитанию и образованию своих детей, в передаче им своего сословно-профессионального опыта, важной составной части процесса социализации. Вопрос о том, «сколько культуры индивид способен вместить» в себя, помимо его социального статуса, зависит от таких факторов, как личные способности и образование, принадлежность к культуре эпохи [Гуревич 1993: 21]. Вопросы, связанные с образовательным уровнем провинциального купечества, его отношение к образованию, культурные запросы, позволяют проследить этапы эволюции социокультурного облика купечества, выделить его основные черты и ценностные приоритеты.

Как показывают исследования, до 1860-х годов купечество по сравнению с дворянством было забито и принижено. Социальный статус сословия, его зависимость от политики в предпринимательской и иных сферах жизнедеятельности общества выступал существенным фактором, влиявшим на бытовой уклад купеческих семей и на отношение к образованию. Однако внутри этой внушительной социальной группы уже существовал свой уклад и свое мировоззрение. В этом контексте вопрос об отношении купечества к образованию приобретает особое значение. Многие мемуаристы обращали внимание на то, что старшее поколение предпринимателей, не имевшее образования, интуитивно чувствовало необходимость содействовать наилучшему обучению детей. Понимание смысла получения образования было связано с достижением производственных результатов, служило обеспечению профессиональной преемственности, что было осознано наиболее дальновидными представителями купеческого сословия.

¹ Агрономическая помощь в районах землеустройства. Главные основания организации агрономической помощи. – Петроград, 1915. – С. 23.

² Ежегодник Главного Управления Землеустройства и Земледелия по Департаменту Земледелия. 1909. Год третий / Г. У. 3. и 3. Департамент Земледелия. – Петербург: Типография В. Ф. Киршбаума, 1910. – С. СIII-CIV.

³ Агрономическая помощь в районах землеустройства. – С. 25-26.